

ЭДИТА ПЬЕХА:

Кудьтура. — 1999. — 16-22 дек. — с. 12.

Хочу всю жизнь начать сначала

Третьего декабря народная артистка Советского Союза Эдита ПЬЕХА в девятнадцатый раз приняла участие в ежегодном фестивале "Песня года", где исполнила песню композитора Владимира Полякова на стихи Бориса Дубровина "Я хочу всю жизнь начать сначала". Об этой и о других песнях мы решили побеседовать с самой исполнительницей.

— Эдита Станиславовна, почему на протяжении 1995 — 1997 годов вы не дали ни одного сольного концерта в Москве? Объясняется ли это нелюбовью к московской публике?

— На самом деле в 97-м году я выступала эпизодически, но не с сольными программами. Два юбилея — 60 лет "по жизни" и 40 на сцене, — отмечавшиеся в Питере, да еще операция на сердце моего супруга, конечно, забрали все силы, и я не была готова выйти на сцену еще и в Москве. Приехать в Москву с простой заурядной программой я себе позволить не могу. Тем более что мое шестидесятилетие стоило мне очень большой крови: 3 августа, в день памяти моей мамы, я в течение двух часов выступала на Дворцовой площади, которая была до отказа заполнена людьми. После сильного эмоционального напряжения, пережитого мной на этом концерте, я на двенадцать дней потеряла память. И, конечно, этот год оказался для моих московских почитателей абсолютно "закрытым".

Традиционно в предновогодние дни я выступаю с концертами в Петербурге, а сразу после старого Нового года — в Москве. Правда, теперь аренда ГЦКЗ "Россия" стоит очень дорого, и, чтобы собрать деньги, мне остается разве что "ходить с протянутой рукой", тогда как раньше все оплачивало государство.

— Откуда берется та энергетика Эдиты Пьехи, которая на протяжении столетий лет неизменно воздействует на зрительный зал?

— Энергетика — необходимое приданое для любого актерского таланта. Я знаю, что обладаю такими способностями, и могу растопить даже самые холодные сердца. Ко мне приходили письма следую-

щего содержания: "Десять дней после вашего концерта я летал" или: "Я вас терпеть не могла, друзья насильно привели меня на ваш концерт, и теперь я все время пою ваши песни". Правда, иногда любовь людей ко мне находит весьма странные проявления. Четыре года назад, накануне выступления в концертном зале "Россия", я получила целую серию писем от одного и того же человека. Вот о чем там говорилось: "Ты мне не дала денег, чтобы купить билет на твой концерт, и поэтому я решил прямо на сцене облить тебя кислотой". Я дала прочитать эти послания сотрудникам зала "Россия". Они выстроили на входе билетеров особым образом. Но ведь все равно трудно рассмотреть в толпе человека, который несет кислоту... Концерт прошел благополучно, и, когда я уже разбирала цветы, нашла записку следующего содержания: "Ты меня прости, я посмотрел твой концерт, поплакал и раздумал облить тебя кислотой".

— В разные годы различные песни становились визитной карточкой Эдиты Пьехи. Почему многие из ваших "выходных арий", как, например, "Ни дня без песни", живут очень недолго?

— Каждая "выходная ария" знаменует собой начало новой песенной эпохи Эдиты Пьехи. Действительно, до сих пор мое творчество у многих ассоциируется в первую очередь с песней композитора Андрея Петрова "Ни дня без песни", которая стала моей "визитной карточкой" в первой половине 80-х годов. В последний раз эта песня прозвучала в виде фрагмента в телевизионном фильме "Нам рано жить воспоминаниями", вышедшем на экраны в 87-м году. Больше я эту песню не исполняла. Потом я стала открывать свои концерты песней

Фото В. ЛЮКТЕВА

Оскара Фельцмана "Любовь", которую возродила со времен ансамбля "Дружба", ну а в новой концертной программе "Никогда любить не поздно" я вышла на сцену под песню "О материнской любви и синей птице" Андрея Петрова и исполнила это произведение в сопровождении хора мальчиков. Мое право независимо от времени появления песен выстраивать их в программе как свой маленький диалог с публикой.

Все песни связаны с разными людьми. Нет Броневицкого. Возро-

дица была трагическая судьба. Один из бывших солистов "Дружбы", Леонид Алахвердов, человек, которому я никогда не симпатизировала, задумал провести Вечер памяти Александра Броневицкого и тем самым "возродить" легендарную "Дружбу". На этом вечере, состоявшемся в октябре 98-го, за роялем сидел Григорий Клеймиц. В середине концерта он упал — это была мгновенная смерть. Жаль, что этому человеку было суждено умереть на таком кошмарном вечере. Что осталось от "Дружбы", которая держалась на плечах Броневицкого и Пьехи? Остальные участники коллектива служили лишь "приложением", они только подпевали мне. Поэтому пытаться теперь возродить ансамбль — полный абсурд. Накануне этого вечера мы с Илоной получили приглашение, то есть они, великая "Дружба", возмнив, что Пьеха у них "вечная солистка", решили пригласить меня на свой вечер. Своим отказом я расставила все на свои места: коллектив был при мне, а не я при коллективе.

— Впервые выйдя на профессиональную сцену в 1956 году, вы чувствовали в себе силы стать артисткой на все времена?

— Нет. Я вообще никогда не думала, что задержусь так надолго. Я достаточно скромный человек и удивляюсь, как прижилась в сегодняшнем мире шоу-бизнеса. Меня как человека того времени, когда публика решала все, а не реклама и ни в коем случае не деньги, нынешнее положение дел на эстраде ужасает. Конечно, эстрада будет существовать и в дальнейшем, но уже совсем в другом качестве. В те времена, когда был "железный занавес", говорили, что эстрада — это цыганщина, не признавали ее, хотя как раз тогда она и являла собой настоящее искусство. Ну а сейчас все наоборот: очень мало вижу представителей эстрадного жанра, которые несут духовность.

— Что сегодня нужно начинающим артистам, чтобы пробиться на сцену?

— К сожалению, в первую очередь нужны очень большие деньги и сильный импресарио, который их

добудет. И, конечно, хотя бы немножко таланта, чтобы продержаться на сцене несколько лет. А если талант настоящий, то денег много не надо, но хороший импресарио нужен обязательно. Один сегодня в поле не воин. А в то время, когда я начинала, главное был крепкий тыл — музыкант, который мог помочь. Я свои песни не "раскручивала", а выносила на суд публики, и только потом фирма "Мелодия" выбирала, какие из них записать. Сейчас деньги решают все, обидно, когда человек становится товаром. Мое отношение к деньгам очень плохое: когда я их зарабатывала мало, была счастливой.

— На сцене вы производите впечатление очень жизнерадостного человека. Такая ли Пьеха на самом деле?

— Есть, конечно, и серые будни, которые нас принижают и заставляют иногда расстраиваться и плакать. Но надо находить в себе силы не поддаваться им. Хотя я пела "Нам рано жить воспоминаниями", но иногда воспоминания дают нам силы пойти по жизни дальше. Вся наша жизнь — это сплошные университеты. Илона часто мне говорит: "Мама, ты руки опускаешь иногда, живи в Москве, я тебе всегда помогу". Конечно, в Ленинграде я иногда скиваю. Все мои настоящие друзья были старше меня лет на 15 — 20. Естественно, что они ушли уже в мир иной. Ну а искать молодых друзей я не хочу.

— Так спета ли лучшая песня Эдиты Пьехи?

— Интуиция подсказывает мне, что моя лучшая песня, конечно, еще не спета. Хотя один молодой журналист из "Семи дней" осмелился написать, что своей лучшей песни Пьеха так и не найдет. На мой взгляд, не стоит спешить с подобными суждениями. Надеюсь, что вместе с моим мужем, композитором Владимиром Поляковым, мы еще найдем ту самую неспетую песню. Его песни мне очень близки по духу, и самые новые из них — "Никогда любить не поздно" и "Я хочу всю жизнь начать сначала" — стали сейчас моими девизами.

Беседу вел Иван МАГЕР